

Мнение специалистов (ответы специалистов на вопросы) от 25.08.2015

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Данные о специалистах:

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» (стаж научной деятельности – 46 лет, стаж экспертной деятельности – 26 лет), председатель Комиссии;

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор, председатель Правления Региональной общественной организации «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, член Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести и государственно-церковных отношений при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций (стаж научной деятельности – 24 года, стаж экспертной деятельности – 14,5 лет), член Комиссии.

Комиссия провела комплексное исследование представленных материалов в рамках поставленных перед специалистами вопросов.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛЫ

Для исследования были представлены 6 фотографий (изображений) объектов:

1. Фотография гравюры на линолеуме авторства художника В.А. Сидура с изображением 7 человек и креста.

2–6. Фотографии экспонатов авторства художницы под псевдонимом Megasoma Mars (предположительно – Мария Минакова):

«Beheading of St. John the Baptist #2» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #2»);

«Beheading of St. John the Baptist #4» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #4»);

«Beheading of St. John the Baptist #6» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #6»);

«Beheading of St. John the Baptist #9» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #9»); цифра 9 – предположительно, поскольку на представленном изображении эта цифра в названии смазана, плохо читаема);

«Beheading of St. John the Baptist #11» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #11»).

Все представленные для исследования материалы, по сообщению лица, обратившегося за производством настоящего исследования, являются фотографиями объектов, экспонировавшихся на выставке «Скульптуры, которых мы не видим» в Центральном выставочном зале «Манеж» города Москвы (август 2015 года).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОВОДИЛОСЬ В РАМКАХ СЛЕДУЮЩИХ ПОСТАВЛЕННЫХ ВОПРОСОВ:

1. Наличествуют ли в каких-либо из представленных для исследования изображениях какие бы то ни было визуальные элементы и особенности, имеющие

отношение к религии? Если да, к какой религии (каким религиям) и какова содержательно-коммуникативная направленность данных изображений в отношении этой религии (этих религий)?

2. Могут ли быть обоснованно оценены объекты, изображения которых представлены для исследования и которые имеют отношение к религии (если таковые выявлены при ответе на предыдущий вопрос), в том числе их визуально-смысловые элементы и особенности, как реализующие приём сатиры?

ПРИМЕНЁННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДМЕТНО-ОБЪЕКТНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Применённые при проведении настоящего исследования методы исследования обозначены ниже и в описаниях исследований в рамках ответов на вопросы повторно не выделялись.

При проведении исследования были использованы методы психологического, психолого-культурологического и психолого-юридического анализа.

В рамках проведенного психологического анализа были использованы методы психо-семантического анализа, контент-анализа и другие методы¹. В рамках проведенного психолого-культурологического анализа были использованы методы визуального семиотического (исследование знаков) анализа, системного анализа, метод описания и другие методы, а также аксиологический (ценностный) подход². В рамках психолого-юридического метода, в частности, выявлялось значение понятия «сатира», а также оценивались представленные объекты на соответствия выявленным признакам сатиры. Применялись также методы телеологического (целевого) анализа.

В предмет настоящего исследования не входили вопросы оценки экспонатов, фотографии которых были представлены для исследования, на предмет того, относимы ли таковые экспонаты к предметам искусства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. ИССЛЕДОВАНИЕ

В ходе проведения настоящего исследования в вышеозначенных объектах (по представленным изображениям) были выявлены нижеследующие особенности, имеющие существенное значение для ответов на поставленные перед специалистами вопросы:

– **на уровне содержания:** наличие дискурсивных и коннотативных диссонансов; ксенически артикулированные демонстративная провокативность и субверсивность творческой деятельности как (позиционируемых как обязательные) условий признания творческой состоятельности творческого лица;

– **на уровне художественно-изобразительных приёмов:** денигративная³ и пейоративная⁴ провокативность; применение намёков, метонимий и аллюзий

¹ Методы изложены в специальной литературе: *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998; и др.

² Методы изложены в специальной литературе: *Режабек Е.Я., Филатова А.А.* Когнитивная культурология. – СПб.: Алетейя, 2010. – 316 с.; Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. – 624 с.; *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с. и др.

³ Дениграция – очернение, принижение.

⁴ Пейоративный [лат. *reior* худший] – уничижительный.

негативного и провокативного характера; приёмы совмещения религиозно высокоценного (в т.ч. сакрального) с низменно-вульгарным (обсценно-генитальным) и с тератогенным (от греч. *tératos* (в родительном падеже – *téras*) – чудовище, урод, и от др.-греч. *γεννάω* – рождаю), приём сексуально-семантической метафоры и приём метафоры, связанной с мифологией религиозного сатанизма;

– **на ценностном уровне:** абсолютизация идеологемы отсутствия для художника/режиссёра/артиста границ допустимого в творчестве; акцент на девальвацию и литотизацию традиционных нравственных ценностей в искусстве и, в целом, в культуре; размывание и разрушение оппозиции «высокое – низменное»);

– **на уровне эстетики:** превалирование патологических устремлений и тяга к тератогенности, связанный с этим намеренный эпатаж; ломка исторически сложившихся в культуре представлений о прекрасном и гармоничном; антинормативность.

Время производства исследования: 16 – 25 августа 2015 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ В РАМКАХ ОТВЕТА НА ВОПРОС № 1

Исследование изображения № 1

Представленное изображение есть фотография гравюры по линолеуму (для целей настоящего исследования метод нанесения изображения не является существенным обстоятельством и не влияет на ход и результаты исследования).

На данном изображении на фоне размещенного в правой части композиции креста изображена группа из 7 лиц, из которых трое показаны в левой части композиции весьма схематично, еще три фигуры прорисованы несколько лучше, но центральной фигурой выступает придерживаемый другими изображенными людьми человек, совершенно нагой и находящийся почти в горизонтальном положении, с безжизненно свисающими головой, ногами и руками.

Изображение реализует ясно прочитываемую отсылку к библейской сцене снятия с креста Иисуса Христа, являющегося объектом религиозного поклонения и почитания в христианстве. То, что это именно библейская сцена, убедительно подтверждается отнесённостью этого произведения В.А. Сидура к целой серии его гравюр, вся семантика которых связана именно с библейскими сюжетами, отображая и транслируя устоявшиеся в культуре, укоренившиеся в общественном сознании и однозначно узнаваемые сцены (в интерпретации В.А. Сидура).

Следует отметить, что данное изображение имеет непосредственное отношение к христианству в целом (не только к православному христианству, но также к католицизму и протестантизму).

Общеизвестно и общепризнано, что в рамках европейской культуры и христианской цивилизации, в целом, образ Иисуса Христа является объектом религиозного поклонения и религиозного почитания лиц, исповедующих христианство, а кроме того – объектом уважительного отношения лиц, не исповедующих христианство, но ценящих культурное и историческое наследие человечества.

Для верующих христиан Иисус Христос является основополагающим и сверхценным, жизненно важным элементом их мировоззрения. Но при этом также следует учитывать, что и в исламе Иисус Христос – пророк Иса – является объектом религиозного почитания и уважения, поэтому оскорбительные манипуляции с образом Иисуса Христа также унижают и человеческое достоинство мусульман. Однако далее исследуемый объект (изображение) проанализирован с позиции его воздействия именно

на христиан как основных адресатов коммуникативных посланий, реализованных в исследуемом изображении.

Странную стилистику авторского отображения его видения этой сцены (выраженная небрежность исполнения работы, явная непропорциональность тел изображённых на данной работе людей, ненормальная перевёрнутость их лиц) можно было бы списать просто на авторское видение и оригинальничание, если бы не то, что исследуемое изображение реализует приём совмещения религиозно высокоценного (в т.ч. сакрального) с низменно-вульгарным (обсценно-генитальным).

Этот приём реализован через натуралистическое изображение гениталий Иисуса Христа, причем половой член изображён переломленным примерно посередине. Данное обстоятельство, учитывая высокую степень религиозного поклонения и почитания верующих к Иисусу Христу в христианстве и обусловленные этим запреты натуралистического изображения обсценизмов в привязке к указанному лицу, поскольку таковые оскорбляют религиозные чувства верующих, совершенно меняет содержательно-коммуникативную направленность исследуемого изображения. Налицо откровенное издевательство над образом религиозно почитаемого Иисуса Христа через акцентирование (смакование) образа карикатурно демонстрируемых его гениталий, выступающих центром композиции исследуемого изображения. Издевательская карикатурность подчёркивается и уродством в виде непропорционально вытянутого тела, а также изображения на месте его груди и живота то ли рассечения, то ли следов жестокой дистрофии.

Оценка исследуемого изображения на информативность заложенного в него коммуникативного послания (семантических особенностей коммуникативного послания, определяющих возможность адекватно интерпретировать содержание коммуникативного намерения адресанта (создателя) этого коммуникативного послания) и оценка прагматической релевантности (общественной, в том числе культурной, ценности, а также полезности информации, заложенной в коммуникативном послании, для объективного информирования об объекте, который стал предметом коммуникативного послания) этого изображения позволяют сделать вывод о нулевой прагматической релевантности заложенного в исследуемом объекте коммуникативного послания. Это обусловлено отсутствием культурной, в том числе – художественной, и практической ценности исследуемого изображения, так как осуществляемое посредством него намеренное, безосновательное и неспровоцированное оскорбление большой социальной группы (за счёт выявленного применения автором изображения приёма совмещения религиозно высокоценного (сакрального) с низменно-вульгарным (обсценно-генитальным) не может иметь социальной и культурной ценности, в том числе с позиции социальных норм, принятых в обществе (общепризнаваемая недопустимость действий, способствующих унижению чувств и достоинства верующих людей).

В исследуемом изображении также выявлено применение автором изображения приёма сексуально-семантической метафоры, что определяется помещением образа обнаженных половых органов образа «Иисус Христос» в центр композиции. Имеются достаточные основания полагать, что данное произведение В.А. Сидура следует рассматривать в семантической и дискурсивной взаимосвязи с рядом других его произведений, не предоставившихся для настоящего исследования и, скорее всего, не представленных на вышеуказанной выставке, но широко известных и обладающих выраженным порнографическим содержанием с гомосексуальными доминантами. И это

подтверждает сделанные выше выводы о денигративной, издевательской направленности исследуемого изображения.

Применение указанных приёмов в исследуемом изображении направлено на формирование крайне оскорбительного и денигративного (очерняемого, принижаемого) образа Иисуса Христа с очень высокой степенью провокативности и пейоративности (уничужения).

Ответ на вопрос № 1 по изображению № 1

Да, представленное для исследования изображение содержит визуальные и смысловые элементы и особенности, отсылающее к христианству.

При этом указанное изображение направлено на формирование определённого оскорбительного для верующих христиан пейоративно и дисфорически девальвированного и денигративного (очерняемого, принижаемого) образа Иисуса Христа, с высокой степенью провокативности и пейоративности (уничужения).

Публичная демонстрация указанного изображения направлена на уничижительное издевательство над верующими христианами, унижение их человеческого достоинства и оскорбление их религиозных чувств.

Исследование изображений 2, 3, 4, 5 и 6

Объекты 2–6, фотографии которых представлены для исследования, отображают экспонаты авторства художницы под псевдонимом Megasoma Mars (предположительно – Мария Минакова), представляющие собой головы человекоподобных существ, выполненные из папье-маше, гипса, тканей, стекла, пластика, бисера, искусственной кожи, камня и других материалов. Объекты размером с тарелку средних размеров помещены по отдельности на однотипные тарелки (современного производства), которые, в свою очередь, поставлены на постаменты.

Содержательно объекты 2–6 – фотографии 5 произведений художницы Megasoma Mars – реализуют ясно прочитываемую отсылку к библейской сцене усекновения главы Иоанна Крестителя и непосредственно к библейскому персонажу Иоанну Крестителю (Иоанну Предтече), являющемуся объектом религиозного почитания в христианстве. Следует отметить, что данное изображение имеет непосредственное отношение к христианству в целом (не только к православному христианству, но также к католицизму и протестантизму).

Общеизвестно и общепризнано, что в рамках европейской культуры и христианской цивилизации, в целом, образ Иоанна Крестителя является объектом религиозного почитания лиц, исповедующих христианство.

То, что это именно вышеозначенный библейский персонаж, полностью подтверждается указаниями на табличках к экспонатам названий этих экспонатов, присвоенных им, очевидно, самой художницей и написанных на английском языке с использованием текстовой конструкции, не допускающей неоднозначного прочтения. Названия различаются лишь цифрами в дополняющих общее название «Beheading of St. John the Baptist» индексах со значком «#» (представлены на исследование экспонаты с индексами 2, 4, 6, 9 и 11).

Если говорить в общем, то факт художественного изображения Иоанна Крестителя сам по себе невозможно оценить положительно или иным образом, без учёта смыслов, вкладываемых художником или скульптором в созданное им средствами художественного отображения произведение, и не исследуя реализованные для этого приёмы художественного выражения.

Однако исследуемые 5 экспонатов художницы Megasoma Mars несут в себе вполне определённую семантику.

Экспонат «Beheading of St. John the Baptist #2» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #2») – скульптурная композиция, представляющая (олицетворяющая) собой голову человека, от шейной части которой отходят части, олицетворяющие оборванные кровеносные сосуды. Экспонат (как это выглядит внешне) выполнен из тканевого материала (лоскутки материала сшиты между собой, или сымитирована сшитость кусочков), из элементов белого и чёрного цветов. В левой глазной впадине размещена имитация хрусталика глаза, в правой же глазной впадине хрусталик глаза отсутствует, что добавляет изображенному черепу уродства. Ротовая полость головы запечатлена в искажённо открытом виде, придавая негативную динамику, «живость» композиции. На голове, помимо ротовой полости и глазных впадин чёрного цвета, присутствуют три поля чёрного цвета: один в нижней, шейной части, что создаёт видимость дыры, второй – в районе правой части подбородка; третий – в верхней части черепа, на уровне макушки со смещением в левую стороны.

Экспонат «Beheading of St. John the Baptist #4» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #4») – скульптурная композиция, представляющая (олицетворяющая) собой голову человека, в бело-красных тонах, местами – с глянцевым покрытием, напоминающая голову манекена. Объект напоминает мумифицированный череп человека, но с красно-красными следами на уровне глазниц, носовой и ротовой частей.

Экспонат «Beheading of St. John the Baptist #6» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #6») – скульптурная композиция, представляющая (олицетворяющая) собой голову человека. Экспонат (как это выглядит внешне) выполнен из тканевого материала (лоскутки материала сшиты между собой; или сымитирована сшитость кусочков). На голове размещены красные глаза с чёрными зрачками и с явно неестественными волосатыми зарослями в нижних частях глаз. Из ротовой полости (чрезмерно увеличенной) красного цвета, по верхней части которой нашиты элементы-бусины, похожие на жемчуг, которые могут гротескно изображать зубы; неестественно высунут длинный язык.

Экспонат «Beheading of St. John the Baptist #9» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #9») – скульптурная композиция, представляющая (олицетворяющая) собой голову человека. Экспонат (как это выглядит внешне) выполнен из тканевого материала (лоскутки материала сшиты между собой, или сымитирована сшитость кусочков). В шейной части (в месте рассечения) размещён волосатый покров. Ротовая полость в приоткрытом состоянии, в нижней части которой видна челюсть с зубами; по обеим сторонам внизу рта – зубы-клыки, гипертрофированно удлиненные (как на устоявшихся в массовой культуре изображениях мифических «вампиров» или как имеют некоторые животные). Практически отсутствует носовая часть, только небольшой бугорок; глазные яблоки небольшие и как бы «замурованные», исполнены в открытом виде и в застывшем состоянии ужаса; ресницы отсутствуют.

Экспонат «Beheading of St. John the Baptist #11» («Усекновение главы святого Иоанна Крестителя #11») – скульптурная композиция, представляющая (олицетворяющая) собой голову человека. Экспонат (как это выглядит внешне) выполнен из тканевого материала («рваные» лоскутки материала светло-коричневого цвета сшиты между собой, или сымитирована сшитость кусочков). В отличие от остальных исследованных экспонатов, данная голова поставлена вертикально на

тарелке, а не лежит на ней. Выполнен не идентифицированный нами по смыслу широкий обод белого цвета вокруг головы. Изображена маленькая ротовая полость, в искажённом виде. Есть приплюснутая носовая часть. Две глазницы – левая открытая, но без глазного хрусталика, а правая – почти прикрытая, из неё выставляется неестественный волосяной покров.

Исследование указанных 5 произведений художницы Megasoma Mags позволяет выявить их общей концептуальный замысел – изображение головы Иоанна Крестителя в визуально совершенно уродливом виде, целенаправленно индуцирующем очень неприятные ощущения у зрителей. Для этого используются многочисленные средства художественного выражения:

– изображение подчёркнуто уродливого облика головы «Иоанна Крестителя» в целом (с тем чтобы его образ воспринимался зрителями как отвратительный, ужасный, мерзкий, отталкивающий, безобразный), уродливых черт его лица (все 5 исследованных экспонатов);

– изображение подчёркнуто уродливого оскала (с тем чтобы таковой воспринимался зрителями как отвратительный, ужасный, мерзкий, отталкивающий, безобразный, чтобы так же воспринимался образ самого Иоанна Крестителя) (экспонаты с цифровыми индексами 6 и 9);

– изображение явно ненормально растущих из глаз волос (экспонаты с цифровыми индексами 6 и 11) и явно ненормально растущих из обрубка шеи волос (экспонат с цифровым индексом 9), причём в обоих случаях – весьма густо растущих волос;

– изображение на голове неких уродливых чёрных пятен, воспринимаемых как изъеденность червями или как поражённость, изъязвлённость чем-то (экспонат с цифровым индексом, 2);

– глумливое, смакующее изображение следов биологического разложения (экспонат с цифровым индексом 4).

Во всех этих своих работах художница Megasoma Mags выражено глумливо, крайне издевательски и, соответственно, провокационно смакует тему смерти (смакование смерти, намеренное предание уродливого облика), вся семантика исследованных её 5 произведений доминантно связана с извращенно-танатическими и подчеркнута денигративно-антихристианскими интерпретациями указанной художницей библейской сцены усекновения головы Иоанна Крестителя и библейского образа Иоанна Крестителя. Все эти её произведения пронизаны извращенной тератогенной и денигративной псевдо-эстетикой.

Следует отметить, что если бы даже объектом глумливых, издевательских манипуляций стал образ не головы религиозно почитаемого в христианстве лица, а, безотносительно религии, образ головы какого-то реального человека (к примеру, покойного Бориса Немцова), то и в этом случае такие манипуляции обоснованно было бы признать грубым уничижением, издевательством.

Целью применения вышеуказанных приёмов однозначно является формирование определённого оскорбительного для верующих христиан пейоративно и дисфорически девальвированного и денигративного (очерняемого, принижаемого) образа Иоанна Крестителя, с высокой степенью провокативности и пейоративности (уничужения).

Как известно, в качестве одного из непосредственных объектов противоправных посягательств при совершении действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства в связи с исповеданием ими религии (по религиозному признаку), могут выступать (и как подтверждено

множеством уголовных процессов в различных демократических правовых государствах, нередко выступают) образы лиц (личностей), в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, религиозное почитание или особое религиозное уважение (в том числе – святые в христианстве и т.д.), а также другие религиозно почитаемые образы или образы, в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение или религиозное почитание или в отношении которых верующие наиболее чувствительны⁵.

Следует также отметить применение в экспонате с цифровым индексом 9 приёма семантической метафоры, связанной с мифологией сатанизма⁶, что выражается в гипертрофированно больших нижних клыках, выставляющихся из нижней челюсти изображаемой головы «Иоанна Крестителя», наподобие клыков мифических персонажей «вампиры» в современной массовой культуре (например, в т.н. фильмах ужасов). Тем самым, автор экспоната атрибутирует религиозно почитаемому в христианстве Иоанну Крестителю черты «противника Бога» (согласно христианскому учению), как следствие – формирует ложный и, соответственно, оскорбительный образ «лживости» христианства в целом.

Целью применения такой метафоры однозначно является грубое оскорбление религиозных чувств верующих христиан, формирование определённого оскорбительного для верующих христиан пейоративно и дисфорически девальвированного и денигративного (очерняемого, принижаемого) образа Иоанна Крестителя, с высокой степенью провокативности и пейоративности (уничуждения).

Ответ на вопрос № 1 по изображениям 2, 3, 4, 5 и 6

Да, представленные для исследования изображения 5 произведений художницы Megasoma Mars под общим наименованием «Beheading of St. John the Baptist», различающихся лишь цифрами в индексах со значком «#» (а именно – экспонаты с индексами 2, 4, 6, 9 и 11) содержат вполне ясные визуальные и смысловые элементы и особенности, отсылающие к христианству.

При этом указанные произведения направлены на формирование определённого оскорбительного для верующих христиан пейоративно и дисфорически девальвированного и денигративного (очерняемого, принижаемого) образа Иоанна Крестителя, с высокой степенью провокативности и пейоративности (уничуждения).

Публичная демонстрация указанного изображения направлена на унижительно-издевательское над верующими христианами, унижение их человеческого достоинства и оскорбление их религиозных чувств.

ИССЛЕДОВАНИЕ В РАМКАХ ОТВЕТА НА ВОПРОС № 2

Исследование одного произведения художника В.А. Сидура и пяти произведений художницы Megasoma Mars (предположительно – Марии Минаковой) выявило, что нет никаких оснований считать эти объекты сатирическими. Утверждение об отсутствии сатиры (социальной, политической или иной) в представленных на

⁵ См. подробнее: *Понкин И.В.* Автономный внеправовой нормативный порядок в сфере религии и защита государством религиозных чувств и достоинства личности верующих // *Религия и право.* – 2014. – № 3. – С. 8–11.

⁶ См. подробнее: *Понкин И.В.* Дисфорическая ненависть журналиста газеты «Московский комсомолец» Сергея Бычкова к Русской Православной Церкви. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2008. – 248 с. – С. 45–48.

исследование материалов основывается на том, что, исходя из смысла и определения понятия сатиры, сатира как жанр художественного (изобразительного и др.) творчества должна соотноситься с реальными событиями, явлениями, отображать реально существующие недостатки и явления общественной жизни.

Для релевантного толкования понятия «сатира» необходима общепризнанная в обществе интерпретационная основа, отталкиваясь от которой возможно определить существенные признаки и социально обусловленные границы (ограничения) сатиры и условия её правовой охраны в демократическом правовом государстве. В качестве обоснования нашей позиции приведём позиции Европейского суда по правам человека, обращавшегося при рассмотрении ряда дел к вопросам о пределах допустимого в сатире.

Европейский суд по правам человека в целом признаёт, что «сатирические выступления по социальным вопросам могут играть очень важную роль в свободном обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес» (§ 61 Постановления Европейского суда по правам человека от 14.03.2013 (окончат. – 14.06.2013) по делу «Эон против Франции»⁷). Однако при этом Европейский суд по правам человека подчёркивает, что **«художник и лица, распространяющие его произведения, не обладают иммунитетом от возможных ограничений, предусмотренных пунктом 2 статьи 10 Конвенции»** (§ 26 Постановления Европейского суда по правам человека от 25.01.2007 (окончат. – 25.04.2007) по делу «Союз изобразительных искусств против Австрии»⁸). В пункте 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод установлены основания и условия возможного правомерного ограничения свободы выражения мнений.

Согласно позиции, выраженной в Постановлении Европейского суда по правам человека от 14.03.2014 (окончат. – 14.06.2013) по делу «Эон против Франции», «сатира представляет собой форму художественного выражения и социального комментария и через присущие ей преувеличение и деформацию **реальности**, естественно, стремится провоцировать и возбуждать» (§ 60). Данная позиция в такой же формулировке изложена в Постановлении Европейского суда по правам человека от 25.01.2007 (окончат. – 25.04.2007) по делу «Союз изобразительных искусств против Австрии» (§ 33) и в Постановлении Европейского суда по правам человека от 20.10.2009 (окончат. – 20.01.2010) по делу «Алвес да Силва против Португалии»⁹ (§ 27).

Следовательно, это – принципиальная позиция Европейского суда по правам человека в оценке содержания и пределов сатиры: предметом сатиры («сатирической дерзости») обязательно должна выступать определённая реальность, какие-то реальные отношения, факты, черты личности, характеристики организации и т.д.

Сказанное получает дополнительное обоснованное разъяснение в особом мнении судьи Лукаидеса в вышеуказанном деле «Союз изобразительных искусств против Австрии», который отметил, что «картина не приобретает “сатирический”

⁷ Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme (Cinquième section) pour l'Affaire «Eon c. France» du 14 mars 2013 (Définitif – 14.06.2013) (Requête № 26118/10) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117137>>.

⁸ Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme (Première section) pour l'Affaire «Vereinigung Bildender Künstler c. Autriche» du 25 janvier 2007 (Définitif – 25.04.2007) (Requête № 68354/01) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-79214>>.

⁹ Arrêt de la Cour européenne des droits de l'homme (Deuxième section) pour l'Affaire «Alves da Silva c. Portugal» du 20 octobre 2009 (Définitif – 20.01.2010) (Requête № 41665/07) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-95154>>.

характер, если зритель не понимает или не получает сообщения в форме... критики, которая относится к той или иной проблеме или поведению лица... Когда мы говорим об искусстве, я не считаю, что любой акт художественного выражения мы можем отнести к таковому независимо от его природы и его воздействия»¹⁰.

Более того, Европейский суд по правам человека подчёркивает, что «агрессивное выражение идей может оказываться вне пределов защиты свободы выражения, **если такое реализует беспричинное очернение (денигацию)**, например, когда единственной самоцелью посягающего утверждения выступает оскорбление». Эта позиция совершенно чётко прозвучала в § 48 Постановления Европейского суда по правам человека от 21.02.2012 (окончат. – 21.05.2012) по делу «Тушалп против Турции»¹¹, в § 34 Постановления Европейского суда по правам человека от 27.05.2003 (окончат. – 27.08.2003) по делу «Скалка против Польши»¹², в §§ 29 и 30 Решения Европейского суда по правам человека от 02.10.2012 по вопросу о приемлемости жалобы по делу «Владимир Ружак против Хорватии»¹³, в § 20 Постановления Европейского суда по правам человека от 19.07.2011 (окончат. – 19.10.2011) по делу «Уй против Венгрии»¹⁴, в § 43 Постановления Европейского суда по правам человека от 03.12.2013 (окончат. – 03.03.2014) по делу «Унгвари и “Irodalom Kft” против Венгрии»¹⁵.

Европейский суд по правам человека чётко подтверждает известное и общепризнанное: сатира – это способ проявления комического в литературе или искусстве, состоящий в уничижительном осмеянии **явлений, которые представляются автору порочными**; злая насмешка, обличение¹⁶.

То есть в основе сатиры **должны содержаться отсылки к реально существующим** явлениям, фактам, действиям, поступкам, которые автор сатиры может субъективно считать подлежащими критике. Если же в реальности таких фактов и явлений нет, а автор сознательно придумывает несуществующие пороки или проблемы, то такие действия по их критике не имеют отношения к сатире, но могут обладать признаками клеветы и могут быть признаны унижающими человеческое достоинство. Если что-то негативное, предосудительное, осуждаемое в обществе (например, поступки) заведомо ложно приписано человеку, то есть не соответствует действительности, а затем высмеяно, то это высмеивание является частью оскорбления, унижением человеческого достоинства, в ряде случаев – клеветой, но никак не сатирой.

¹⁰ <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-79214>>.

¹¹ Judgment of the European Court of Human Rights (Second Section) in the case of Tuşalp v. Turkey, 21 February 2012 (Final – 21.05.2012) (Applications №№ 32131/08 and 41617/08) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109189>>.

¹² Judgment of the European Court of Human Rights (Third section) in the case of Skalka v. Poland, 27 May 2003 (Final – 27.08.2003) (Application № 43425/98) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-61105>>.

¹³ Decision of the European Court of Human Rights (First section) in the case of Vladimir Rujak against Croatia, 02.10.2012 (Application № 57942/10) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-114145>>.

¹⁴ Judgment of the European Court of Human Rights (Second section) in the case of Uj v. Hungary, 19 July 2011 (Final – 19.10.2011) (Application № 23954/10) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-105715>>.

¹⁵ Judgment of the European Court of Human Rights (Second section) in the case of Ungváry and Irodalom Kft. v. Hungary, 3 December 2013 (Final – 03.03.2014) (Application № 64520/10) // <<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-138568>>.

¹⁶ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 719–720.

Совершенно ясно, что в смысловой основе и содержании исследованных по представленным изображениям объектов отсутствует предмет сатиры – реально существующие факты, поступки и характеристики конкретных лиц, их групп или объединений.

Считаем, что для оценки и признания исследованных произведений (1 произведения художника В.А. Сидура и 5 произведений художницы Megasoma Mars) как исполненных в жанре сатиры нет необходимых и достаточных оснований, поскольку в содержании этих материалов отсутствует существенный признак сатиры – наличие реально существующего предмета высмеивания, сатирического осмеяния, так как ничто из позиционируемого и транслируемого авторами исследуемых объектов **как, якобы, присущего** образам религиозно почитаемых в христианстве Иисуса Христа и Иоанна Крестителя или присущего христианству в целом, не имеет фактического подтверждения в реальности, совершенно не корреспондирует фактам, элементам действительности, которые можно было бы использовать, чтобы даже с каким-то преувеличением высмеять негативные черты реального события, негативные качества, черты или поступки личности.

Авторы указанных изображений перешли далеко за черту, отделяющую собственно сатиру от изощрённых, циничных и жестоких издевательств, болезненных оскорблений, грубого унижения человеческого достоинства.

Ответ на вопрос № 2

Нет. Отсутствуют основания для оценки исследованных по представленным изображениям объектов – 1 произведения художника В.А. Сидура и 5 произведений художницы Megasoma Mars (предположительно – Марии Минаковой) – как реализующих приём сатиры, так как в этих объектах не применён указанный приём.

Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» **В.И. Слободчиков**

Доктор юридических наук, профессор, председатель Правления Региональной общественной организации «Институт государственно-конфессиональных отношений и права» **И.В. Понкин**